

КЕРАМИКА С ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ*

В статье приводятся результаты изучения керамики с поселений раннего железного века из лесостепного Алтая, дана краткая характеристика керамических коллекций трех археологических культур. Керамику староалейской культуры характеризуют закрытые (реже – открытые) плоскодонные банки, чашки с плоским или округлым дном, орнаментированные рядом мелкого, часто поставленного «жемчужника» по краю венчика; каменной культуры – кувшиновидные сосуды, реже – открытые плоскодонные банки, орнаментированные рядами ямок, насечек или елочки. Для быстрианской культуры обычны кувшиновидные сосуды и банки, нередко украшенные валиком с насечками. Для всех изученных коллекций характерны сосуды из ожелезненного пластичного сырья и необычны – из средне- и низкопластичного сырья. В Барнаульском Приобье использовали шамот, в северных предгорьях Алтая – дресву. Керамика без искусственно введенных минеральных примесей изредка встречается в лесостепных и предгорных районах. Основное количество смешанных рецептов найдено на оз. Иткуль. На основании изучения приспособительных навыков изготовления керамики выявлены культурные традиции в составлении формовочных масс, соответствующие определенным ландшафтным характеристикам, и навыки, отражающие контакты населения, освоение новых территорий. Данные технико-технологического анализа подтверждают процесс взаимодействия и смешения разных групп населения в эпоху раннего железа лесостепного Алтая, прослеживаемый на основании изучения форм и орнамента керамики.

Ключевые слова: керамика, поселения, ранний железный век, Алтай, технико-технологический анализ, исходное сырье, формовочные массы, орнамент.

DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-06

Изучение керамических комплексов поселений эпохи раннего железа лесостепного Алтая значительно затруднено. Практически все исследуемые слои поселений носят открытый характер, часто содержат разнокультурные материалы, не разделяющиеся стратиграфически. Только в редких случаях выявляются закрытые комплексы – хозяйственные объекты и остатки жилых построек. Наиболее эффективно выделение разных культурных и хронологических групп керамики на основании количественных методов на широком сопоставлении керамических комплексов большой серии памятников [Абдулганеев, Владимиров, 1997]. При изучении традиций орнаментации керамических комплексов большой серии поселений лесостепного Алтая были выделены три основных группы памятников, условно названных степной, лесостепной и предгорной. М.Т. Абдулганеев и В.Н. Владимиров соотнесли эти группы с археологическими культурами: степную – с каменной, лесостепную – со староалейской и предгорную – с быстрианской [Абдулганеев, Владимиров, 1997, с. 51–52].

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», договор №14. Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», а также при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (Проект «Формирование, развитие и преемственность археологических культур Верхней Оби и Горного Алтая с эпохи поздней бронзы до средневековья по керамическим материалам»).

Сравнение с керамическими комплексами могильников данных культур подтверждает эти выводы и позволяет выделить наиболее характерные для культур типы сосудов и орнаментов. Так, в керамическом комплексе *староалейской культуры* присутствуют закрытые (реже – открытые) плоскодонные банки, чашки с плоским или округлым дном. Типичный орнамент – ряд мелкого, часто поставленного «жемчужника», с разделениями или без них, проходящий близко к краю венчика (рис. 1.-12–23). Для *каменской культуры* характерны кувшиновидные сосуды, реже встречаются открытые плоскодонные банки. Орнамент – ряды ямочных вдавлений, насечек или елочки (рис. 1.-1–11). Для *быстрианской культуры* характерны кувшиновидные сосуды и банки, а также отличающийся от других культурных групп тип орнамента – валик, украшенный насечками (рис. 1.-24–34). Существует и большая группа памятников, где представлены переходные – смешанные формы, особенно отчетливо выявляющиеся в керамических комплексах поселений. Эти объекты были выделены в «смешанные» группы памятников [Абдулганеев, Владимиров, 1997, с. 52, 53, 57]. Наличие таких поселений демонстрирует сложность этнокультурных процессов в раннем железном веке на территории лесостепного Алтая.

Для решения многих вопросов, например таких, как контакты населения, освоение новых территорий, адаптация в изменившихся условиях, актуальны результаты изучения керамики, в том числе технико-технологического анализа. В данной работе приводятся основные итоги исследования керамики раннего железного века с поселений из Барнаульского Приобья (памятники Фирсовского археологического микро-района, комплекса Малый Гоньбинский Кордон-I – поселение 1, Быково-3) и Бийского Приобья (Костенкова Избушка и Дмитриевская Грива), а также северных предгорий Алтая (комплекс поселений у с. Точильное) (рис. 2). Для исследования выбраны группы поселений, располагающихся в разных ландшафтных зонах (северные предгорья Алтая, долина р. Оби, Обское левобережье) и различающихся между собой по культурной и хронологической принадлежности.

Технико-технологический анализ проводился в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [1978; 1999]. Основная задача сводилась к выявлению специфики культурных традиций на двух ступенях производственного процесса: отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс. В рамках этого рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс; 2) выявление местных и неместных культурных традиций в навыках отбора глины и подготовки формовочных масс; 3) признаки смешения этих традиций. С помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 изучались свежие изломы и поверхности образцов. При исследовании особенностей исходного сырья устанавливались степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, случаи использования одной или двух глин. Для определения степени ожелезненности глин их дополнительно нагревали в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С. В данной работе публикуются результаты технико-технологического анализа 200 сосудов с 14 памятников*.

Керамические комплексы памятников Фирсовского археологического микро-района (Барнаульское Приобье, долина р. Оби) представлены фрагментами сосудов с пяти поселений – Фирсово-4, 6, 10, 15, 17. Памятники раннего железного века там

* Материалы для исследований подготовлены М.Т. Абдулганеевым.

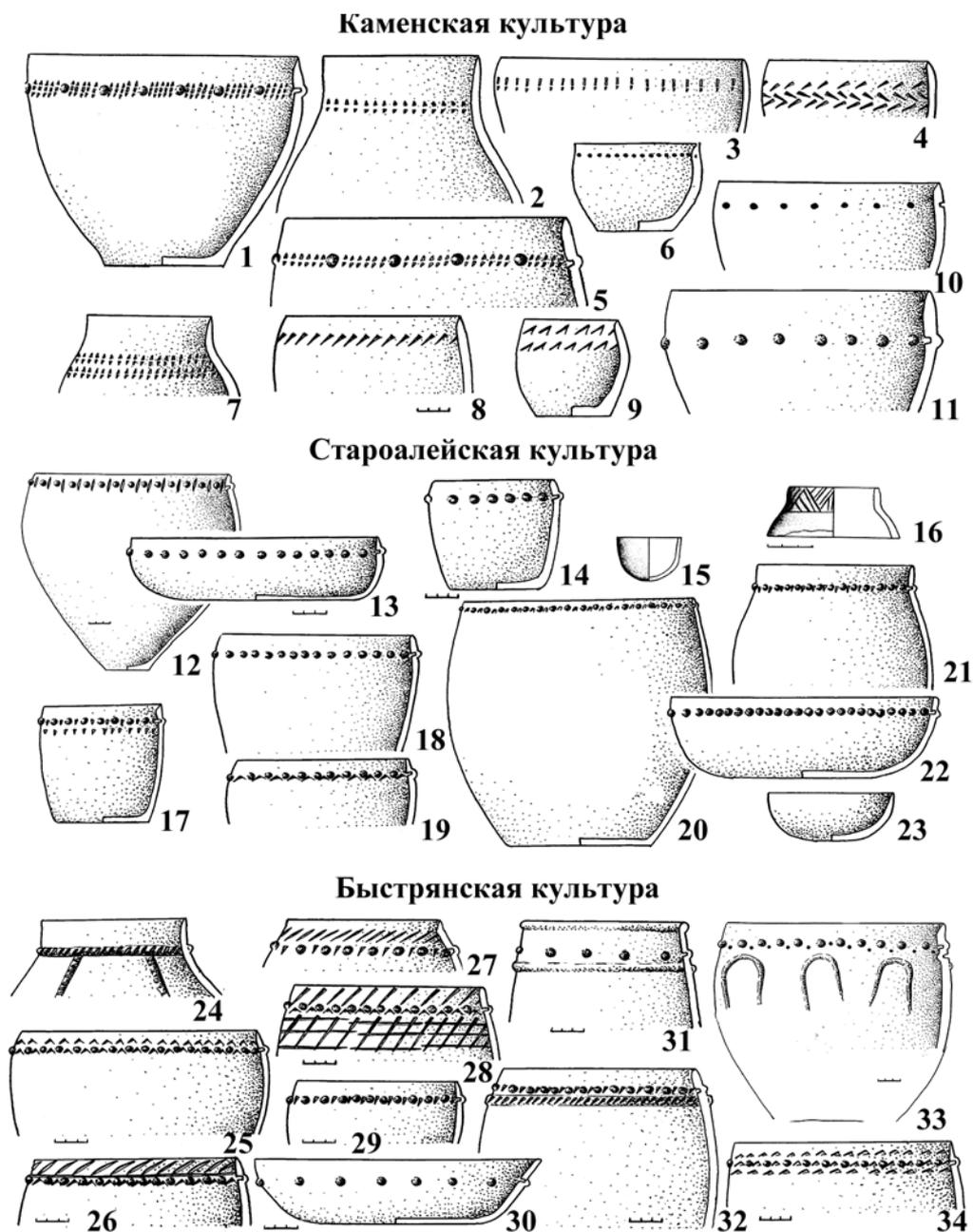

Рис. 1. Наиболее типичные формы и орнаментация сосудов разных культур с поселений раннего железного века лесостепного Алтая: 1, 2, 5, 9, 11 – Островное-3; 7, 10 – Быково-3; 6, 8 – Крестьянское-3; 3, 4 – Киприно-1; 12 – Фирсово-15; 14 – Турина Гора-1; 15, 16 – Обские Плесы-1; 13, 18, 19 – Ближние Елбаны-12; 17, 20–23 – Ближние Елбаны-1; 24–29, 32 – Костенкова Избушка; 30 – Точильное-3; 31 – Точильное-1; 33 – Точильное-8; 34 – Дмитриевская Грива (1–14, 17–34 – по: [Абдулганеев, Владимиров, 1997]; 15, 16 – по: [Медникова, Шамшин, Фролов, 1996])

тянутся практически сплошной полосой вдоль края первой надпойменной террасы правого берега р. Оби на протяжении нескольких километров. М.Т. Абдулганеев и В.Н. Владимирев [1997, с. 52, 53, 57] отнесли их к староалейской культуре (лесостепная группа памятников) и отметили, что керамический комплекс некоторых из них (Фирсово-4, 6) (смешанная группа памятников) обнаруживает некоторые черты сходства с поселенческой керамикой каменной культуры.

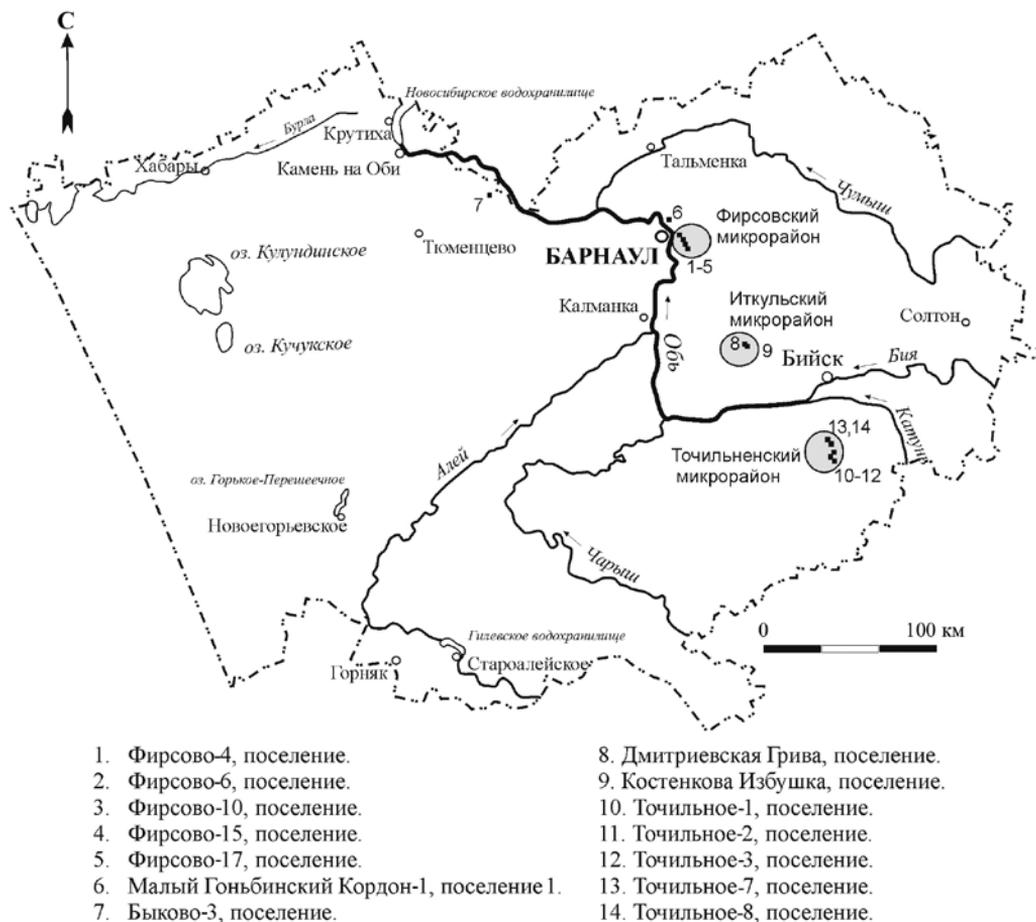

Рис. 2. Схема расположения поселений эпохи раннего железа из территории Алтая

Керамика поселений Фирсово-4, 6, 10, 15, 17 представлена фрагментами сосудов по форме и орнаментации относящиеся к староалейской (рис. 3.-2-4, 6, 8, 10, 11, 13, 15, 18, 22; 5.-1, 6, 7, 10, 11), реже – к каменной культуре и в ряде случаев имеющих смешанные каменно-староалейские черты (крупный, редко поставленный «жемчужник», часто сочетающийся с елочным орнаментом, и др.) (рис. 3.-1, 5, 6, 12, 13, 15, 23; 5.-2, 4, 5, 16). Староалейская керамика, характерная для этих памятников, – это фрагменты от закрытых или открытых банок и, возможно, чашек. Орнамент в основном представлен одним рядом мелкого «жемчужника» по краю венчика. «Жемчужины» плотно расположены друг к другу, часто между ними имеются разделения в виде ямок или насечек, реже – отпечатков уголка лопаточки. Каменная и смешанная груп-

пы керамики также представлены баночными сосудами, обычно украшенными рядом ямочных вдавлений, рядом косопоставленных удлиненных насечек, елочным орнаментом и рядом крупного редкого «жемчужника» с разделителем и без него.

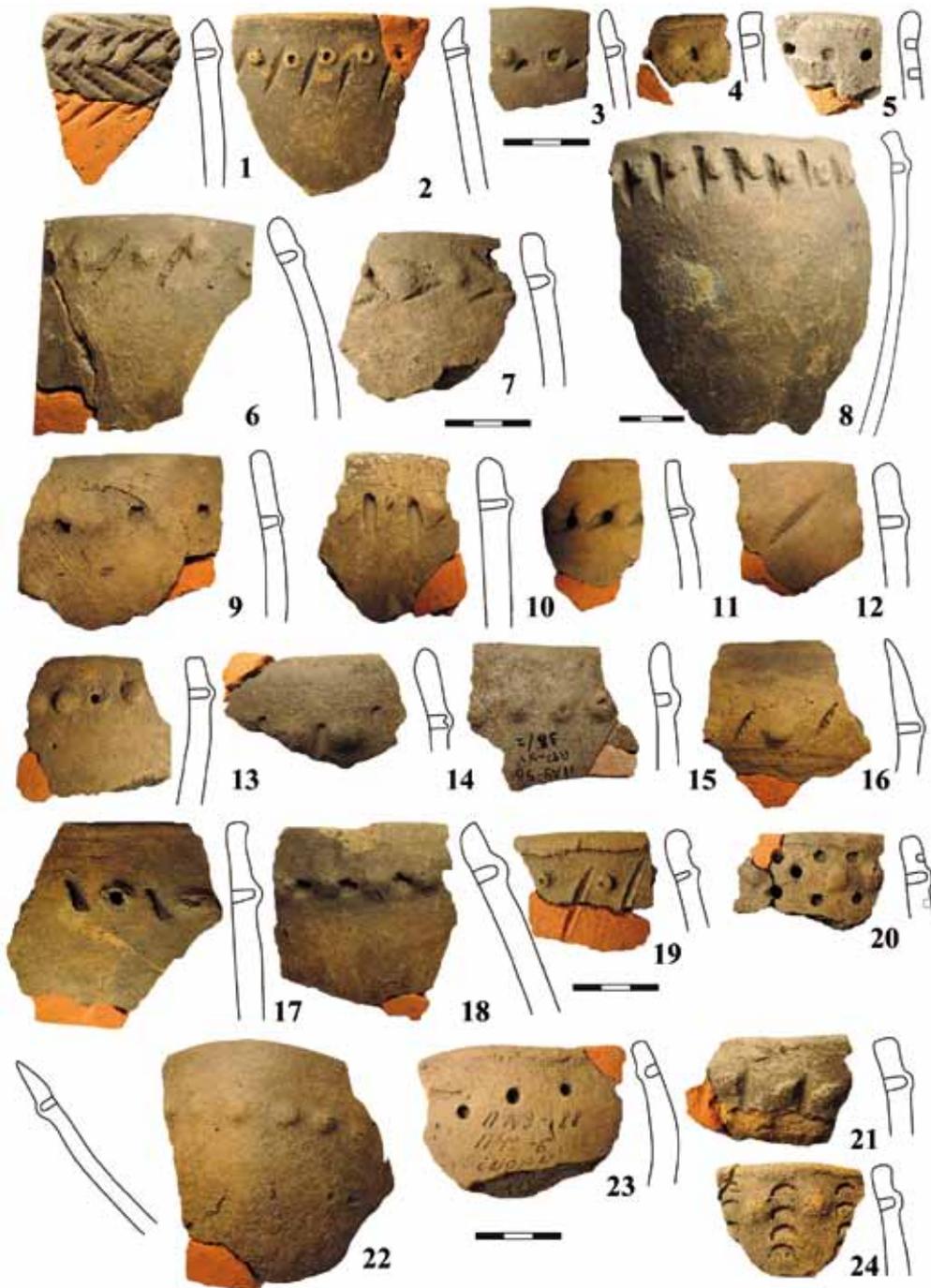

Рис. 3. Керамика с поселений Фирсово-17 (1–8), Фирсово-15 (9–16), Фирсово-6 (17–24)

Малый Гоньбинский Кordon-I (МГK-I), поселение 1, находится относительно недалеко (в 30 км к северу) от памятников Фирсовского археологического микрорайона в похожих ландшафтных условиях в Барнаульском Приобье, на правом берегу Оби. Керамический комплекс памятника близок материалам поселений скифского времени Фирсовского микрорайона. Он представлен керамикой староалейской культуры и фрагментами сосудов, имеющих смешанные каменско-староалейские черты. Это открытые, реже – закрытые банки, орнаментированные рядом крупного редкоставленного «жемчужника» с разделениями и рядами ямок (рис. 4.-19–25). По мнению М.Т. Абдулганеева и В.Н. Владимирова [1991, с. 52–53, 101–102], это поселение относится к староалейской культуре (лесостепная группа памятников), но керамический комплекс памятника носит смешанный характер, так как имеется керамика, характерная как для староалейских, так и для каменных памятников. К каменной культуре памятник отнес А.Т. Сингаевский [2004, с. 226–227], который также указал на смешанный характер керамического комплекса.

Проведен технико-технологический анализ керамики с пяти поселений Фирсовского микрорайона (Фирсово-4, 6, 10, 15, 17) и МГK-I. В общей сложности исследованы 70 сосудов. Установлено, что для всех коллекций характерны аналогичные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей. Использовались сильноожелезненные, в основном пластичные, реже (15%) – средне- и низкопластичные глины с мелким речным песком. Исходное сырье шамота отличается по ожелезненности, в отдельных случаях оно средне- и слабоожелезненное. Шамот – это единственная из минеральных примесей, используемая при составлении рецептов формовочных масс. В среднепластичные и в одном случае в низкопластичные глины также добавлен шамот. Лишь в 7% сосудов, которые были изготовлены из низкопластичного сырья, шамот не зафиксирован. Органика отмечена в большинстве образцов, в 33% изделий она введена искусственно, в остальных определить ее характер (искусственный или естественный) не представляется возможным.

К различиям между коллекциями из этого микрорайона следует отнести то, что на Фирсово-4 не выявлено ни одного сосуда без шамота, здесь же всего одно изделие из среднепластичного сырья. На Фирсово-15 выше процент изделий из низко- и среднепластичного сырья (36% против 8 и 10% соответственно) и 18% сосудов без шамота (использовано низкопластичное сырье), кроме того, 18% сосудов с небольшим количеством шамота. Добавление шамота в среднепластичные и низкопластичные глины, а также использование необычного сырья может быть связано с освоением какой-то частью населения новых территорий.

Поселение **Быково-3** находится в Барнаульском Приобье, на левобережье Оби, на песчаной гриве в пойме реки. Исследованная керамика в основном характерна для каменной культуры (рис. 5.-1, 2, 5, 7–9). Реже представлены фрагменты сосудов, сочетающие черты каменной и староалейской традиций орнаментации керамики (рис. 5.-3, 6, 10). Форма сосудов – открытые или закрытые банки, иногда встречаются профилированные горшковидные сосуды. Орнаментация – ряды ямок, косо поставленных удлиненных насечек, отпечатков двузубого гребенчатого штампа, елочка, крупный редкоставленный «жемчужник» (рис. 5.-1, 2, 5, 7–9). Это поселение М.Т. Абдулганеев и В.Н. Владимиров [1997, с. 51] отнесли к каменной культуре (степная группа памятников). Технико-технологический анализ выявил использование среднеожелезненных пластичных глин и, как исключение, среднепластичных с мелким речным песком.

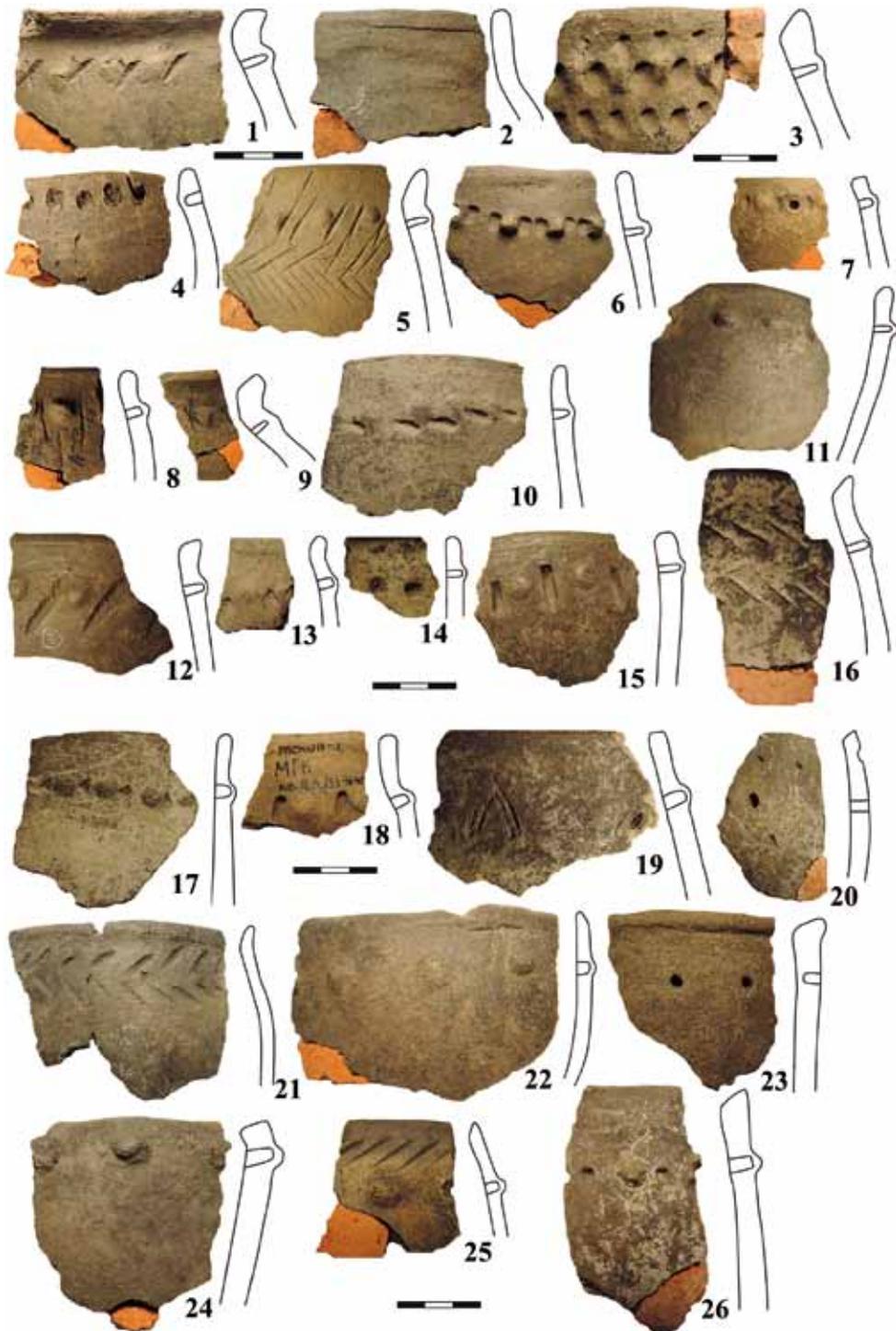

Рис. 4. Керамика с поселений Фирсово-4 (1-10), Фирсово-10 (11-16), поселение 1, Малый Гоньбинский Кордон-I (17-26)

По исходному сырью выделяется шамот, изготовленный из более слабожелезненных глин. Органика зафиксирована во всех сосудах, но в 46% из них она может быть отмечена как искусственная. По применению минеральных примесей выделены две традиции: в основном добавляли шамот и реже – дресву (23%).

Основное отличие коллекций с поселений из Фирсово-4, 6, 10, 15, 17 и МГК I от Быково-3 состоит в наличии сосудов с дресвой, что отражает появление нового населения, которое при изготовлении керамики добавляло дробленный камень.

Поселения раннего железного века **Бийского Приобья** (оз. Иткуль) в данной работе представлены керамикой с Костенковой Избушки и Дмитриевской Гривы. Керамика, происходящая из культурного слоя поселения *Костенкова Избушка*, относится к двум хронологическим периодам: переходному времени от эпохи бронзы к эпохе железа и скифскому времени. Переходное время представлено керамикой бийского этапа большереченской культуры. Это в основном закрытые банки, украшенные одним или двумя рядами «жемчужника» с разделителем в виде отпечатка уголка лопаточки, а также рядами из таких же отпечатков и продольными прочерченными линиями. Срез венчика округлый (рис. 6.-13–15). Староалейская керамика представлена фрагментами от открытых или закрытых банок, украшенных по венчику рядом «жемчужника» с разделителем или без (рис. 6.-4–5, 7–8). В единичных случаях в выборке присутствует керамика, отражающая смешение традиций в орнаментации каменной и староалейской культур, – это крупный редкопоставленный «жемчужник», ряды ямок (рис. 6.-1, 12). В выборке встречены несколько фрагментов с валиком, декорированным насечками, демонстрирующих традиции орнаментации, характерные для быстринской культуры (рис. 6.-9). Поселение Костенкова Избушка М.Т. Абдулганеевым и В.Н. Владимировым [1997, с. 52–53] отнесено к староалейской культуре (лесостепная группа памятников). Также ими отмечена определенная близость керамического комплекса этого памятника с материалами предгорных поселений (быстринской культурой) [Абдулганеев, 1993, с. 190; Абдулганеев, Владимиров, 1991, с. 101].

Керамика с Костенковой Избушки изготовлена из ожелезненного пластичного исходного сырья из разных залежей. Выявлено несколько традиций в составлении формовочных масс. Из минеральных примесей использовали дресву и шамот. Преобладает добавление одной дресвы, а дресвы и шамота (дресва + шамот) одновременно составляет 18%. Сосудов, для изготовления которых был бы использован шамот как единственная минеральная примесь, не выявлено. По ожелезненности шамот отличается от основного исходного сырья (слабоожелезненный). Имеются небольшие различия в размерности и концентрации дресвы.

Керамика с поселения *Дмитриевская Грива* представлена в основном материалами, характерными для староалейской и быстринской культур. Это открытые или закрытые банки, орнаментированные рядом мелкого частого жемчужника по краю венчика, иногда с разделениями в виде ямок (рис. 5.-12, 14–15, 17). В выборке присутствуют и фрагменты с валиком, орнаментированным насечками, демонстрирующие влияние быстринских традиций орнаментации керамики (рис. 5.-15). Керамический комплекс этого времени, вероятно, следует датировать в пределах VI–IV в. до н.э. М.Т. Абдулганеев и В.Н. Владимиров [1997, с. 52; Абдулганеев, 1993, с. 188, 190] это поселение отнесли к предгорной группе памятников (быстринская культура). Возможно, ряд фрагментов керамики, украшенных «жемчужником» и рядами отпечатков уголка

лопаточки, относится к переходному времени от эпохи бронзы к железному веку (рис. 5.-18). Следует отметить, что в изучаемой выборке керамики с поселения Дмитриевская Грива присутствует несколько фрагментов, орнаментированных пояском сеточки по кромке венчика и рядом «жемчужника» (рис. 5.-13). Исходя из того, что комплекс поселения Дмитриевская Грива многослойный и в его составе имеются и ма-

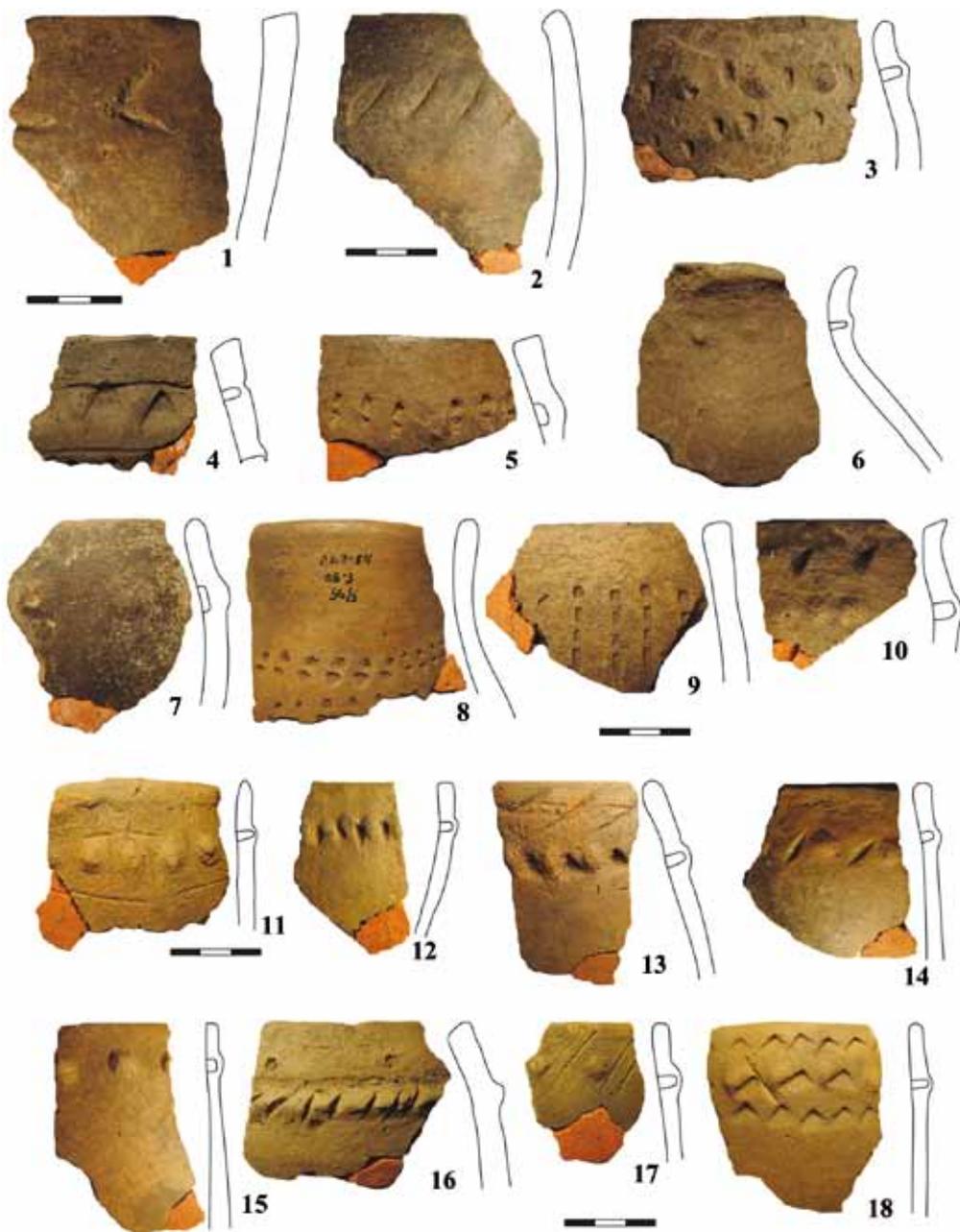

Рис. 5. Керамика с поселений Быково-3 (1-10), Дмитриевская Грива (11-18)

териалы периода поздней бронзы – ирменской культуры [Абдулганеев, 1993, с. 181], датировка керамики, декорированной бордюром из сеточки, устанавливается в широких пределах: поздняя бронза – ранний железный век (рис. 5.-13).

Технико-технологический анализ исходного сырья и состава формовочных масс выявил, что для керамики поселения Дмитриевская Грива характерны среднежелезненные пластичные глины, а среднепластичные и слабожелезненные составляют по 9%. Из слабожелезненного сырья был и шамот в нескольких сосудах. Зафиксированы следующие традиции в использовании минеральных примесей: 1) дресва + шамот (64%); 2) дресва (21,5%); 3) шамот (7%) и 4) без искусственно введенных минеральных примесей (7%). В 14% образцов количество шамота незначительно. По-видимому, традиция использования шамота в этих случаях относится к угасающим. Дресва, как правило, выявлена в концентрации 1 : 4–5. Выделяются два сосуда: в одном – дресва в концентрации 1 : 2–3, в другом – 1 : 3, но она из красного гранита, который используется редко. Кроме того, дресва отмечена и в шамоте одного из сосудов. В целом дресва зафиксирована в 86% образцов, а шамот – в 57%. Это свидетельствует о преобладании традиции использования дресвы. Выделяет данную коллекцию как количество рецептов, так и то, что основным является смешанный рецепт, свидетельствующий о контактах населения.

Коллекции с Дмитриевской Гривы и Костенковой Избушки различаются между собой тем, что на Дмитриевской Гриве преобладает смешанный рецепт: глина + дресва + шамот (64%), и есть «чистый» рецепт: глина + шамот, а на Костенковой Избушке рецепт глина + дресва + шамот составляет всего 18%. Это свидетельствует о том, что процессы смешения населения на Дмитриевской Гриве были более значительными. В целом полученные данные свидетельствуют о том, что местной традицией в использовании минеральных примесей было применение дресвы, а добавление шамота связано с притоком нового населения. Наличие смешанных рецептов (дресва + шамот) отражает о процессах активного взаимодействия населения разных территорий.

Памятники *северных предгорий Алтая* представлены группой поселений раннего железного века у с. Точильное (Точильное-1, 2, 3, 7, 8). В данной работе изучены фрагменты от баночных сосудов открытого или закрытого типов, а также слабопрофилированных сосудов. Основной элемент орнамента – ряд ямочных вдавлений, расположенный ниже края венчика (рис. 7.-4, 6, 7, 11, 13, 15, 17). Иногда встречается редко поставленный «жемчужник» (рис. 7.-3). В выборке присутствует довольно много керамики, украшенной валиками с насечками (рис. 7.-1, 2, 5, 8, 12). Есть фрагменты, декорированные дуговидными (арочными) валиками (рис. 7.-10). Часть венчиков не орнаментированы. Керамический комплекс этой группы памятников характерен для быстринской культуры. Не исключено, что часть материалов – открытые банки или слабопрофилированные сосуды, украшенные рядом ямочных вдавлений ниже края венчика, относятся к майминской культуре. Поселения в районе с. Точильное М.Т. Абдулганеев и В.Н. Владимиров рассматривали в рамках быстринской культуры. По их мнению, керамический комплекс поселений Точильное-3, 7 обнаруживает значительное сходство с керамикой майминской культуры (предгорная группа памятников) [Абдулганеев, Владимиров, 1997, с. 52–53].

Точильное-1. Керамика изготовлена из ожелезненных глин, которые незначительно различаются по цвету. Выделяются сосуды: 1) с исходным сырьем ближе к слабожелезненному (7%); 2) изготовленные из среднепластичного сырья (21,5%). Последние различаются между собой и по составу естественных примесей. Исходное сырье 14%

изделий характерно для горной местности (зафиксирован крупный кварцевый песок, а также крупный песок из других минералов, встречаются остроугольные частицы). Единственная искусственно введенная минеральная примесь – дресва, в основном крупная кварцевая, ее концентрация – от 1 : 2 до 1 : 4. В 14% образцов искусственных минеральных примесей не отмечено. Органика выявлена почти во всех сосудах, однако лишь в 21,5% образцов она определена как искусственная в виде раствора.

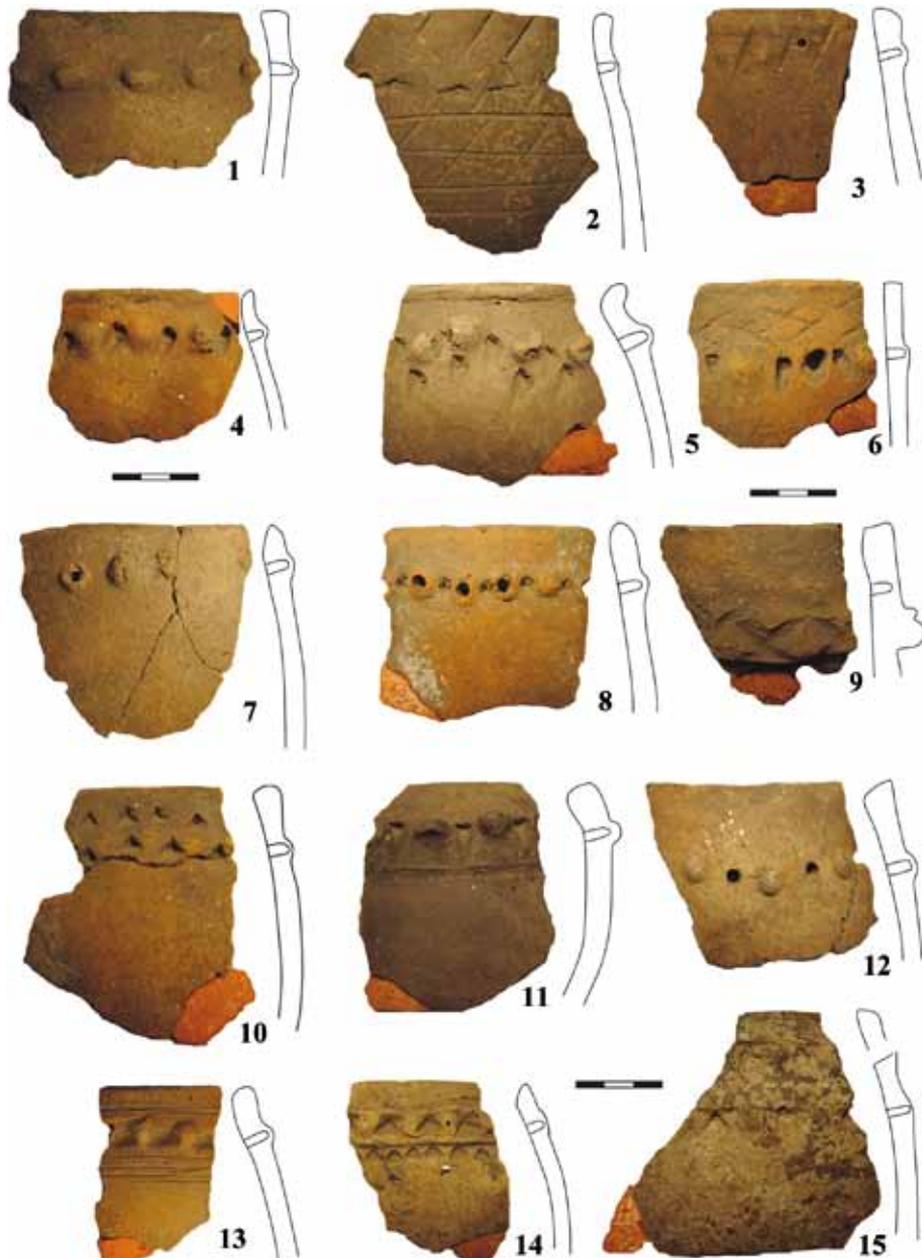

Рис. 6. Керамика с поселения Костенкова Избушка

Точильное-2. Сосуды изготовлены в основном из среднежелезненного пластичного сырья, которое незначительно различаются по цвету, и реже (22%) – из сильножелезненного сырья. В формовочные массы из минеральных примесей добавляли крупную дресву в концентрации 1 : 3 и 1 : 4, а в одном случае – 1 : 1–2. В 22% образцов органика представлена выжимками навоза или органическим раствором, в остальных случаях характер органики определить не удалось из-за ее малочисленности.

Точильное-3. Сосуды изготовлены из железненного пластичного сырья, по цвету незначительно выделяются 22% изделий. Из среднепластичного глиноподобного сырья, характерного для горных районов, изготовлены 11% сосудов. В формовочные массы из минеральных примесей добавляли дресву, в основном средних и реже – крупных размеров, в концентрации от 1 : 3 до 1 : 4. Выявлены различия в выборе камня для дробления, в 22% изделий это был красный гранит. Выделяется один сосуд, в формовочной массе которого дресва из камня, легко рассыпающегося на очень мелкие и относительно крупные частицы. В этом же сосуде зафиксирована шерсть. В большинстве случаев характер органической примеси не определен.

Предварительно были изучены коллекции керамики с поселений *Точильное-7* и *8*. Установлено, что для них также характерно использование пластичного железненного сырья и добавление дресвы.

Все исследованные керамические комплексы поселений из окрестностей Точильного объединяют общие культурные традиции в выборе исходного сырья и составлении рецептов формовочных масс. Использовались преимущественно железненные пластичные глины. Незначительное количество сосудов изготовлено из среднепластичного и низкопластичного сырья. Выявлено несколько изделий из глиноподобного сырья, характерного для горной местности. Характерен рецепт с дресвой, реже встречаются сосуды без искусственно введенных минеральных примесей, нет смешанных рецептов с минеральными примесями (дресва + шамот). Из всей серии выделяется сосуд с шерстью (*Точильное-3*). Нельзя не отметить и наличие сосудов с дресвой из гранита красного цвета. Пока сложно сказать, можно ли рассматривать использование красного гранита как традицию. Выявленные навыки (использование среднежелезненного пластичного сырья, в которое искусственно вводили дресву) характерны в целом для керамики раннего железного века из предгорных районов.

Сравнивая изученные коллекции, необходимо подчеркнуть, что на керамических комплексах поселений эпохи раннего железа прослеживаются общие культурные традиции в подготовке формовочных масс и выборе исходного сырья. К ним относится применение железненного пластичного сырья, которое на каждом поселении добывали из нескольких залежей глин, близких по своим характеристикам. Для всех поселений необычны сосуды из средне- и низкопластичного сырья. Выявлено всего несколько таких изделий: с большим количеством мелкого речного песка в окрестностях Фирсово и с крупными естественными примесями, характерными для горных залежей, у с. Точильного. Наличие подобных сосудов отражает другие традиции в выборе исходного сырья, не исключено их появление в связи с освоением новых территорий и залежей глин. Необходимо отметить, что для районов Барнаульского Приобья характерно использование шамота. Небольшое количество сосудов с дресвой выявлено лишь на одном памятнике. Керамика без искусственно введенных минеральных примесей в небольшом количестве обнаружена как в лесостепных, так и в предгорных

районах. Наибольшее количество смешанных рецептов по минеральным примесям (дресва + шамот) приходится на памятники с оз. Иткуль, которые расположены в южной части Верхнего Приобья перед северными предгорьями Алтая. Для предгорной местности характерно использование дресвы. Это соответствует особенностям ландшафтных зон. Аналогичные закономерности прослежены и в керамических комп-

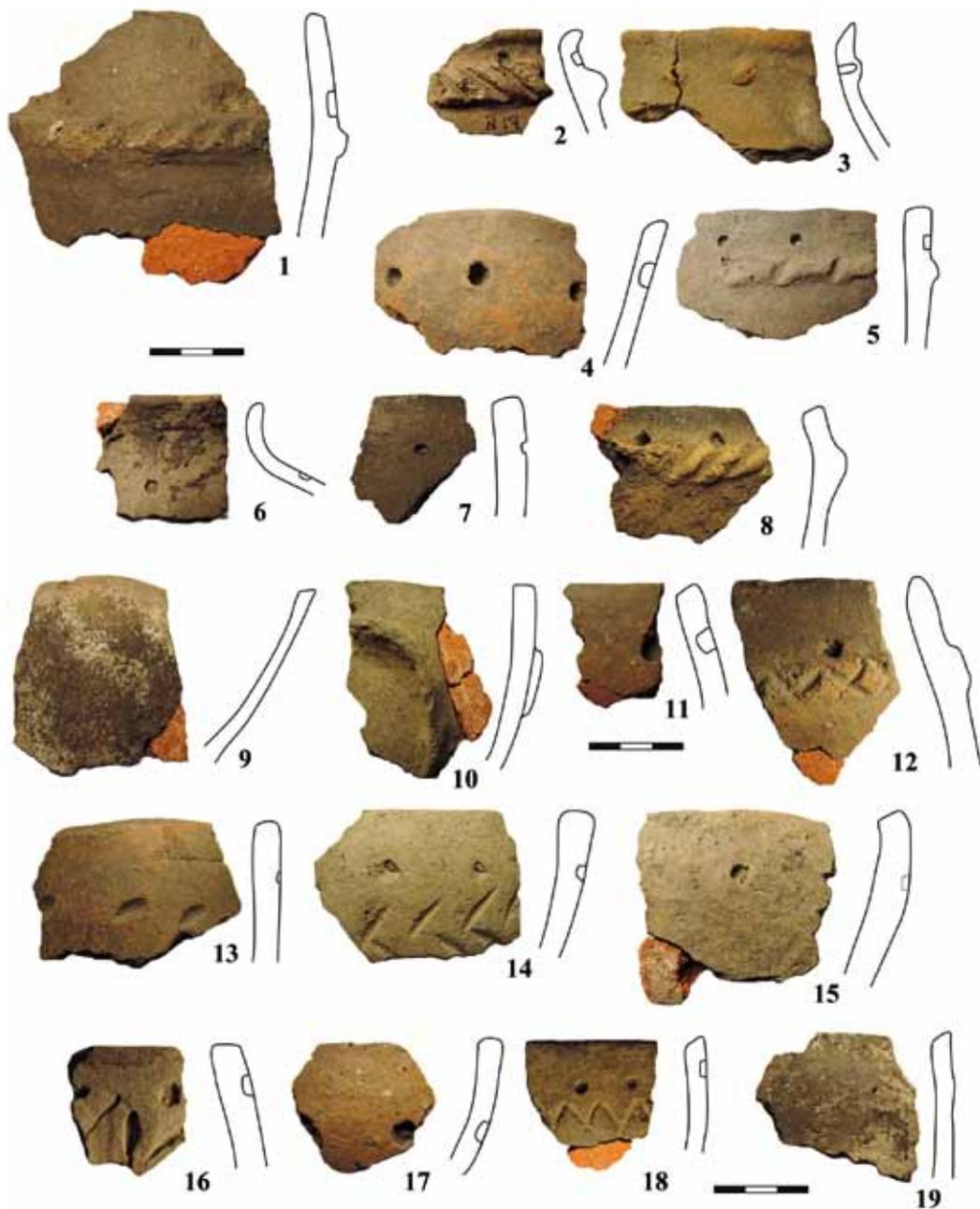

Рис. 7. Керамика с поселений Точильное-1 (1-6), Точильное-2 (7-12), Точильное-3 (13-19)

лексах в период ранней бронзы, т.е. при составлении формовочных масс в лесостепных районах предпочитали добавлять шамот, в предгорных – дресву [Степанова, 2008; 2010; 2015].

Подводя итог, отметим, что на основании изучения приспособительных навыков изготовления глиняной посуды, способных к быстрой трансформации в условиях смещения различных групп населения, получены данные, фиксирующие процессы взаимодействия и передвижения разных групп населения в раннем железном веке, что подтверждается наличием памятников, где наблюдается смешение традиций, проявляющееся в орнаментации и формах керамических сосудов. Сравнительный анализ навыков изготовления глиняной посуды с поселений раннего железа из разных районов Алтая выявил не только культурные традиции в составлении рецептов формовочных масс, соответствующие разным ландшафтными зонам, но и навыки, отражающие контакты населения, освоение новых территорий. К наиболее значимым наблюдениям следует отнести отмеченную зависимость выбора минеральных примесей от ландшафтной зоны, в которой проживали гончары, и то, что территории распространения этих традиций не всегда соответствуют ареалам распространения археологических культур.

Библиографический список

Абдулганеев М.Т. Поселение Дмитриевская Грива // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 181–191.

Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Статистическая обработка керамики и периодизация поселений лесостепного и предгорного Алтая второй половины I тыс. до н.э. // Проблемы хронологии в археологии истории. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 93–107.

Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6–2 вв. до н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 148 с.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М. : Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства : коллективная монография. Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Сингаевский А.Т. Керамический комплекс поселения Малый Гоньбинский Кордон-1/1 (МГК-1/1) // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : ОмГУ, 2004. С. 226–227.

Степанова Н.Ф. Предварительные итоги исследований исходного сырья и формовочных масс керамики неолита-бронзы Горного Алтая и его предгорий // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 7. Горно-Алтайск : АКИН, 2008. С. 23–31.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М. : ИА РАН, 2010. С. 117–125.

Степанова Н.Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов // Самарский научный вестник. 2015. №4 (13). С. 90–95.

Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 69–88.

N.F. Stepanova, Ya.V. Frolov

CERAMICS FROM THE EARLY IRON AGE SETTLEMENTS OF FOREST-STEPPE ALTAI

The article contains the results of studying of ceramics from the settlements of the Early Iron Age from forest-steppe Altai and the short characteristic of ceramic collections of three archaeological cultures. The ceramics of the Staroaleyskaya culture is characterized by closed, sometimes open, flat-bottomed jars

and cups with a flat or roundish bottom ornamented with ranks of the small, closely located pearl beading on the edge of the collar; the Kamenskaya culture is characterized by jug-like vessels, rarely open, flat-bottomed jars ornamented with ranks of hollows, notches or herringbone. In Bystryanskaya culture the jug-like vessels and pots are often decorated with rollers with notches. Vessels made of ferruginized plastic raw materials are typical for all the examined collections while medium-plastic and low-plastic raw materials are unusual. In the Barnaul Ob area chamotte was used while in the northern foothills of Altai gruss was more typical. Ceramics without artificially added mineral impurities can be occasionally found in forest-steppe and foothill areas. The great number of the mixed recipes is found on the lake Itkul. On the basis of studying of adaptive skills for ceramics production, there were revealed cultural traditions in drawing up pottery paste corresponding to certain landscape characteristics and the skills reflecting contacts of the population and development of new territories. The data of the technical and technological analysis confirm the process of interaction and mixture of different population groups during Early Iron Age of forest-steppe Altai traced on the basis of studying of forms and ornament of ceramics.

Key words: ceramics, settlements, early Iron Age, Altai, technical and technological analysis, plastic raw material, pottery paste, ornament.

References

Abdulganeev M.T. Poselenie Dmitrievskaya Griva [The Demetrius Mane Settlement]. Kul'tura narodov Evraziyskikh stepey v drevnosti [Culture of the Peoples of the Eurasian Steppes in Antiquity]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 181–191.

Abdulganeev M.T., Vladimirov V.N. Statisticheskaya obrabotka keramiki i periodizatsiya poseleniy lesostepnogo i predgornogo Altaya vtoroy poloviny I tys. do n.e. [Statistical Processing of Ceramics and Periodization of Altai Steppe and Foothill Settlements in the Second Half of the 1st Millennium BC]. Problemy khronologii v arkheologii istorii [Problems of Chronology in the Archaeological History of Barnaul]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1991. Pp. 93–107.

Abdulganeev M.T., Vladimirov V.N. Tipologiya poseleniy Altaya 6–2 vv. do n.e. [Typology of Altai Settlements in the 6th – 2nd Centuries BC]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1997. 148 p.

Bobrinskiy A.A. Goncharstvo Vostochnoy Evropy [Pottery of Eastern Europe]. M. : Nauka, 1978. 272 p.

Bobrinskiy A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva : kollektivnaya monografiya [Topical Problems of Ancient Pottery Research: Collective Monograph]. Samara : Izd-vo SamGPU, 1999. Pp. 5–109.

Singaeveskii A.T. Keramicheskiy kompleks poseleniya Malyy Gon'binskiy Kordon-1/1 (MGK-1/1) [Ceramic Complex from the Small Gonbinsky Cordon Settlement-1/1 (CIM-1/1)]. Shestye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova [The Sixth Historical Readings in Memory of Mikhail Petrovich Graznov]. Omsk : OmGU, 2004. S. 226–227.

Stepanova N.F. Predvaritel'nye itogi issledovaniy iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass keramiki neolita-bronzy Gornogo Altaya i ego predgoriy [Preliminary Results of the Research into Raw Material and Molding Compounds of the Pottery of Neolithic, Bronze Age of the Altai Mountains and the Foothills]. Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoy Sibiri. Vyp. 7 [The Study of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of South Siberia. Issue 7]. Gorno-Altaysk : AKIN, 2008. Pp. 23–31.

Stepanova N.F. Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass keramiki epokhi neolita i bronzy Gornogo Altaya i ego severnykh predgoriy [Features of Raw Material and Molding Compounds of the Pottery of the Neolithic and Bronze Age in the Altai Mountains and the Northern Foothills]. Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya [Ancient Pottery: Research Results and Prospects]. M. : IA RAN, 2010. Pp. 117–125.

Stepanova N.F. Kul'turnye traditsii v vybore iskhodnogo syr'ya i mineral'nykh primesey pri izgotovlenii keramiki po materialam gornykh, predgornykh, stepnykh i lesostepnykh rayonov Altaya [Cultural Traditions in the Selection of Raw Materials and Mineral Impurities in the Production of Ceramic Materials for the Mountain, Foothill, Steppe and Forest-Steppe Regions of Alta]. Samarskiy nauchnyy vestnik [Samara Scientific Bulletin]. 2015. №4 (13). Pp. 90–95.

Shamshin A.B., Frolov Ya.V., Mednikova E.M. Bobrovskiy gruntovyy mogil'nik [Bobrowski Ground Burial]. Pogrebal'nyy obryad drevnykh plemen Altaya [The Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 69–88.